237 – Белобровый Ю

Лунный свет отражался на белой одежде, как вода.

Е Цинъюй вернулся к входу в пещеры.

Было несколько сотен человек из сект, которые уже превратились в ледяные скульптуры. Они были либо переломом, либо иным образом полностью неповрежденными. Он добавил несколько дополнительных точек потусторонней и причудливой красоты в этот хаотичный новый тренировочный лагерь для новобранцев. Священный лунный свет сиял на каждой ледяной скульптуре, заставляя ее быть полупрозрачной, как нефрит, линии, гладкие до крайности. Каждое из их выражений было реалистичным и живым, как будто это было прекрасное произведение искусства.

Никто никогда не подумает, что эти ледяные скульптуры были построены из плоти и крови.

Е Цинъюй снова осмотрел раны Е Коньюна.

Ситуация не была положительной.

Хотя Е Цинъюй использовал свой внутренний юань, чтобы продлить свою жизнь, но тело молодого офицера первоначально принадлежит тем, у кого слабая кровь. Первоначально у него был слабый фундамент, и после того, как он испытал эту жестокую пытку, его первоначальное состояние ухудшилось. Е Цинъюй использовал секретную технику боевых художников, чтобы купить арендную плату для своей жизни, но это не продлится долго. Хотя цвет лица Коньюна кажется намного лучше, и его лицо кажется менее бледным, но на самом деле жизненная сила в его теле была похожа на свечу на ветру. Он мог бы щелкнуть в любой момент времени.

Это не было возможным, если бы это продолжалось.

Е Цинъюй подумал, а затем вытащил гранулу Таинственного Неба, сказав: «Твои травмы не светлые. Задействуйте это лекарство, оно может повысить вашу жизненную силу. Когда этот вопрос будет урегулирован, я пойду найти военного врача, чтобы помочь вам позаботиться о своем теле ».

«Тебе не нужно беспокоиться обо мне маркиза». Коньюн бросился отказываться. «Подчиненный я уже чувствую себя намного лучше. Позанимавшись некоторое время в лагере, через несколько дней я буду в порядке.

Хотя он не знал фона этого нефрита, как пилюля Лонгана в руке Маркиза Е, было, но в этом мире, когда у него было какое-то отношение к мировой таблетке, тогда это должно быть чем-то чрезвычайно ценным. Е Цинъюй смог почувствовать заботу о новом дворянстве в Юяньском перевале. Помимо чувства возбуждения, он также был несколько противоречив. Как говорится, он не мог принять награду, ничего не делая, поэтому Е Коньюн не хотел легко согласиться с благосклонностью Е Цинъюя.

«В вашем теле все еще есть проблемы. Сначала возьмите лекарство. Мы поговорим о других вещах позже ». Е Цинъюй улыбнулся и сказал:« Твой брат мой друг, поэтому я должен заботиться о тебе. Что касается вашей слабой конституции, я помогу вам решить ее позже ».

«Брат?» Коньюн был ошеломлен, его выражение несколько смутилось. «Мой брат, полгода назад, он уже ... может быть?»

Е Цинъюй кивнул головой, ничего не скрывая. «Твой брат умер, чтобы спасти меня. Я отправил многих людей на поиски вас на Юяньском перевале, но до сих пор я не мог найти вас. Если бы не тот факт, что я случайно столкнулся с вашим именем сегодня, я не знаю, сколько времени я бы искал ».

Е Коньюн опустил голову. В глазах его промелькнула слеза.

Он очень быстро поднял голову. Его выражение вернулось к нормальному состоянию, возвращаясь так же спокойно, как и когда-либо.

«Я уже узнал о смерти моего брата в уведомлении о армии. Поэтому он умер, защищая Маркиза. Мой брат всегда был удостоен чести служить в армии Юяньского перевала. После того, как он был назначен часовым на страже, он не мог продолжать убивать демонов, поэтому он всегда был недоволен. Однажды он сказал мне, что он вошел в армию не для власти или славы, а для защиты границ и защиты своей расы. Даже если в конце концов он откажется от своей жизни на поле битвы, он умрет без сожалений. Я верю, что, умирая, чтобы защитить тебя, он вообще не погибнет. Если он сможет узнать, что вы сделали сегодня в Юяньском перевале, он определенно почувствует гордость и волнение ».

На лице молодого офицера появилась слабая улыбка.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на синее зеленое лунное небо. В сгруппированных звездах казалось, что он может видеть своих братьев строгой, но доброй улыбкой.

«Задействуйте лекарство. Я буду охранять вас ». Е Цинъюй передал[Таинственный небесный пеллет]. «Если вы, брат, осознаете на небесах, он также надеется, что вы будете жить дальше. Если вы сможете унаследовать его желания и взлететь на небо в переходе Юянь, он определенно будет еще более счастлив. Но прежде всего, вы должны позаботиться о своем собственном теле.

Е Коньюн подумал немного, но не видел причин отказываться, поэтому взял таблетку.

[Таинственный Небесный Пеллет] мгновенно растворился во рту, и холодное чувство распространилось по всему телу. Затем стало больно, как стальная игла, пробегающая его мышцы. Е Коньюн издал низкий хрюканье, на его лбу появились полы. Но боль снова подтолкнула его тело, и его жизненная энергия снова взорвалась. Боль очень быстро исчезла, превратившись в чистый внутренний юань, который путешествовал по всему телу, восстанавливал поврежденное тело и восстанавливал его жизненную силу.

У Е Цинъюя стояла охрана с одной стороны. Одна из его ладоней была прижата к плечу Е Коньюня, поэтому он мог четко понимать все, что произошло.

Эффекты [Таинственного шара Неба] были даже лучше, чем он представлял.

Неудивительно, что юань ци был самой чистой энергией в этом мире. При восстановительных свойствах юаня ци в таблетках, раненый молодой офицер быстро выздоравливал.

[Таинственный небесный пеллет] был равен полугодичному культивированию тридцати-сорока духовных пружин. Лечебные свойства были мощными, но абсолютно не доминирующими. Даже если он был использован на Коньюне, который даже не вошел в весеннюю сцену Духа, он все еще мог выдержать это.

Но таблетки, чтобы увеличить юань ци, в конце концов не совсем подходят для лечения

болезней.

Чтобы продолжать укреплять жизненную силу Е Коньюна и хотеть решить проблему его слабого строения крови, все еще существует потребность в альтернативном методе.

Поскольку Е Цинъюй думал о том, что он мог бы сделать для решения проблемы Е Коньюна, из-за внешней среды наблюдались сильные колебания энергии. Воздух был расставлен, поскольку многочисленные фигуры прорывались сквозь небеса, как стреляющие звезды, прибывающие в хаотический лагерь.

«Есть настоящие эксперты, прибывающие!»

Е Коньюн проснулся от своего выздоровления. Увидев эту сцену, он был ошеломлен.

Е Цинъюй выглядел так, словно давно предсказал эту сцену. На его губах была презрительная улыбка, но в улыбке раздался еще один озноб, который заставил Е Коньгуна рядом с ним почувствовать, как острый клинок прижимается к его сердцу. Это чувство было так же, как когда Е Цинъюй действовал, чтобы убить всех жителей Цзянху в лагерях.

Неожиданно многочисленные эксперты приземлились, мощные колебания юань-цзи прокатили весь новый тренировочный лагерь для новобранцев.

Это были настоящие эксперты сект.

В тот момент, когда эта аура появилась, она заставила даже Е Цинъюй почувствовать удушье.

Всего появилось четыре человека. Двое были молодыми, один был одет в единую доспехи и был несколько красив. Его тело было высоким и стройным, а именно офицером по распределению военного снабжения, Чжао Руйюном. У другого были белые брови и крючок носа, высокий и тонкий. У него была авторитетная аура вокруг его тела, как несравненный длинный меч. И средние люди рядом с этими двумя носили свободную одежду сект. У них была естественная власть на их лицах, очевидно, персонажи, которые держали высокие статусы и позиции в течение длительного периода времени. Их аура не была нормальной.

В тот момент, когда появились четыре, они мгновенно приблизились к центру нового тренировочного лагеря для новобранцев.

Сцена перед ними вызвала резкое изменение цвета их лиц.

"Что произошло? Все ... умер! Это лагерь Империи, кто будет осмеливаться убивать людей? Кто это сделал, скройтесь прямо сейчас ... .. Чжао Руйюн был первым человеком, который вырвался и выпустил крик. Очевидно, он был очень шокирован и в ярости.

Остальные трое заметили в первый момент существования Е Цинъюя и Е Коньюна.

Между экспертами можно было почувствовать противника даже без использования глаз, но только через ауру.

И они смогли узнать Е Цинъюя в первый момент, когда они положили на него глаза.